

— Ваше высочество, Цзинжун ничего не делал, как это стало соблазнением? Ваше высочество клеветает на меня!

Цзинжун тоже был раздражен. Он не приподнимал одежду, чтобы полуприкрыть лицо, и не развязывал пояс, умоляя о ласке. Он просто вел обычный разговор, как это вдруг превратилось в обвинение в соблазнении?

«Если бы он действительно был виноват, он бы признал это, но это было явной несправедливостью, и он не позволил бы оклеветать себя.»

— Все еще не признаешь? Я, кажется, слишком тебя балую? Ты осмелился спорить со мной?

Голос Мин Яня был по-прежнему резким, словно он был уверен, что Цзинжун его соблазнил.

Услышав это, Цзинжун широко раскрыл свои мягкие глаза, не веря, что этот человек может быть настолько несправедливым.

«Соблазнение — это одно, но где он спорил? Разве ему нельзя защищаться, если его оклеветали? Какой же у него властный характер, не позволяющий никому идти против его воли.»

— Нелепо!

С легким фырканьем Цзинжун с досадой отвернулся, не желая больше говорить.

Когда вшей много, они уже не чешутся. Цзинжун решил не сдаваться. Он хотел посмотреть, какие еще обвинения этот человек сможет ему предъявить, кроме соблазнения и спора.

— Нелепо? Хорошо! Я, видимо, слишком тебя балую, раз ты осмелился презирать меня! Пренебрежение к члену императорской семьи — это наказуемо, действительно наказуемо!

«Пренебрежение к члену императорской семьи — это уже более серьезное обвинение. Если сложить все три, это может стоить Цзинжуну головы.»

Видя холодное и гордое выражение лица Цзинжуна, Мин Янь был готов взорваться от гнева.

Цзинжун действительно не знал, что сказать. Хотя он был тем, кого обижали, почему этот человек был еще более разгневан?

Мин Янь сказал, что накажет, и действительно наказал. Он грубо повернул голову Цзинжуна и, не говоря ни слова, поцеловал его.

Цзинжун не хотел подчиняться ему. Если он будет постоянно уступать, этот человек рано или поздно сядет ему на голову, лишив его возможности когда-либо подняться.

Но Цзинжун боролся, сопротивлялся, но все было бесполезно. Мин Янь безжалостно подавил его.

Глаза Цзинжуна постепенно наполнились слезами, а его обычно холодное лицо покрылось легким румянцем, совершенно не похожим на его обычное безупречное выражение.

«Цзинжун вдруг не захотел идти на завтрашний праздничный банкет. Если на шее будут следы поцелуев, это еще куда ни шло, но если губы тоже опухнут, это будет слишком неприлично. На торжественном банкете он будет выглядеть так, словно ваше высочество намеренно хочет

выставить его на посмешище.»

Снова подавив сопротивление силой и воспользовавшись возможностью приласкать Цзинжуна, Мин Янь мгновенно улучшил свое настроение, обняв его и не отпуская, совсем не стесняясь своей нежности.

— Теперь ты стал гораздо послушнее. Когда дикий котенок не слушается, нужно время от времени подстригать ему когти.

«Дикий котенок? Услышав это, Цзинжун снова покраснел от гнева. Он действительно не понимал, откуда этот величественный генерал научился таким похабным словам.»

— Моя мать и мать старшего брата не в самых лучших отношениях. Сначала я даже не мог заставить себя навестить старшего брата. Но поскольку ты дал мне такой подарок, я сделаю, как ты хочешь.

Слова Мин Яня были настолько раздражающими, что Цзинжун, хотя и был физически слаб, сжал зубы от обиды.

«Сделать, как он хочет? Должен ли Цзинжун поблагодарить ваше высочество? Разве он сам хотел дать этот подарок? Разве ваше высочество спрашивало его, хочет ли он этого?»

Потирая подбородком покрасневшее ухо Цзинжуна, Мин Янь был в прекрасном настроении, даже лучше, чем ясное небо. Оказывается, немного подразнить человека в своих объятиях может принести такую радость. От кого же он унаследовал этот скверный характер?

— Ладно, я больше не буду говорить глупостей. Цзинжун, не расстраивайся, ты и так слишком слаб. Если ты будешь продолжать так себя изнурять, когда же мы наконец сможем завершить наш брак? Мне уже двадцать четыре года, если я не начну, мои товарищи по армии будут смеяться.

Говоря, что не будет говорить глупостей, он продолжал говорить их больше всех. Разве можно так открыто обсуждать завершение брака?

С такой толстой кожей Цзинжуну было неловко отвечать.

— Если ваше высочество боится насмешек, вам... не нужно беспокоиться о Цзинжуне.

Это был предел для Цзинжуна. Эти слова он произнес, только перебрав их на языке несколько раз.

— Как ты можешь так говорить? Как я могу не беспокоиться? Кроме того, ты слишком слаб, и я не могу не учитывать это. Лучше подождать, пока ты окрепнешь, и тогда мы сможем насладиться нашей первой брачной ночью.

Насладиться? Услышав это, Цзинжун не только покраснел до ушей, но и все его тело покрылось легким румянцем. Он опустил голову, скрыв свое изящное лицо за прядями волос, и больше не говорил.

«Травяной отвар, который он пил каждый день для укрепления здоровья, теперь казался ему чем-то ужасным. Он вдруг захотел вылить его, когда Мин Янь не смотрит. Он предпочел бы оставаться слабым, чем испытывать это "наслаждение".»

— Значит, решено. Когда-нибудь я возьму тебя с собой навестить старшего брата. Но поскольку ты так проницателен, можешь дать мне еще несколько советов, чтобы меня не обижали.

«Обижать? Кто осмелится обидеть третьего принца Царства Минъю, человека с таким грозным видом, что даже трусливые убегают при виде его? Если говорить об обидах, то только он может обижать других.»

Но поскольку Мин Янь уже заговорил об этом, Цзинжун хотел воспользоваться возможностью, чтобы Сюэ Мэнъяо больше никогда не смогла войти в его сердце.

— Ваше высочество, это не клевета, но Сюэ Мэнъяо... вам лучше держаться от нее подальше.

Цзинжун закусил губу, словно боясь, но все же решился сказать.

— О? Почему ты вдруг заговорил о ней?

Голос Мин Яня мгновенно стал холодным. Теперь, когда он слышал имя Сюэ Мэнъяо, ему становилось противно.

Услышав тон Мин Яня, Цзинжун заволновался, но, даже если его обвинят, он должен был закончить то, что начал.

— Ваше высочество, Сюэ Мэнъяо не искренне предана вам. У нее есть связи со вторым принцем, и они до сих пор поддерживают отношения. Цзинжун боится, что она приближается к вам с недобрыми намерениями, преследуя свои интересы.

Его голос стал торопливым, словно он спешил доказать свою правоту, но у него не было конкретных доказательств.

— Связи со вторым принцем? У тебя есть доказательства?

Мин Янь уже знал об этом. Боль от тысячи стрел, пронзивших его сердце, заставила его очнуться. Он задал этот вопрос только для того, чтобы понять, как Цзинжун это заметил.

Его муж-жена был настолько проницательным, что даже Мин Янь чувствовал себя неловко перед ним.

— Ваше высочество, вы, возможно, не знаете, но Сюэ Мэнъяо не старшая дочь в Резиденции Сюэ, и она не особо любима в семье. Но когда она приходила ко мне в боковой двор, ее всегда сопровождали несколько крепких мужчин. Цзинжун обратил на это внимание, и, похоже, это были слуги из Резиденции второго принца. Хотя это всего лишь мои догадки, они не беспочвенны. Пожалуйста, ваше высочество, проверьте это.

Цзинжун высказал все, что хотел, но, подняв голову, увидел, что Мин Янь пристально смотрит на него, его лицо оставалось спокойным, и Цзинжун не мог понять, о чем он думает.

«Он потерял уверенность и начал волноваться. Эти слова, сказанные им, могли показаться попыткой завоевать расположение. Он не должен был быть так импульсивен. Почему он так быстро выпалил все это? Ему нужно было подумать.»

— Ваше высочество... вы не верите Цзинжуну? Все, что я сказал, правда. Если вы не верите, вы можете...

— Кто сказал, что я тебе не верю?

Мин Янь больше не мог сдерживать серьезное выражение лица и, вздохнув, заговорил.

— Тогда почему ваше высочество... молчали?

— Ты хочешь, чтобы я заговорил?

Мин Янь поднял бровь, и на его губах снова появилась легкая улыбка.

Цзинжун почувствовал неладное, но, подумав, все же слегка кивнул.

«А что, если он ошибся, и у вашего высочества действительно есть что-то важное сказать?»

<http://bllate.org/book/16632/1523536>